

Раздался звук удара, а следом – леденящий кровь хруст, и рука молодого человека повисла, словно пластилиновая. После удара кирпичом несчастная конечность, судя по всему, была сломана в трёх различных местах.

А окутанный багровым свечением артефакт, словно живой, сделал круг вокруг жертвы и обрушился на его левую руку!

Второй хруст известил окружающих о том, что обе руки молодого человека были успешно переломаны.

«Гха... Ах!!!»

Не успевший ничего сообразить юноша выпучил глаза от боли и испустил мучительный крик, от которого кровь стыла в жилах.

Истошный вопль продолжался секунду или две, после чего глаза несчастного закатились, и он рухнул на землю без чувств!

«.....»

На долгую секунду воцарилась гнетущая тишина. Четверо товарищей молодого человека застыли окаменевшими изваяниями, забыв, как дышать.

Бай Юньфэй сделал это... Он действительно сделал это! Он сломал ему обе руки!

Ни один из них не думал, что Юньфэй действительно хватит духу привести свой “приговор” в исполнение.

Закончив с одним молодым лордом, Бай Юньфэй, естественно, не стал останавливаться на достигнутом. Он с каменным лицом снова поднял правую руку и повелительно взмахнул ею в сторону новой цели. Следуя его указаниям, Печать Катастрофы прогудела в воздухе, метнувшись к следующему молодому человеку!

Бам! Крак!

Аккуратно и методично, словно молот кузнеца, опускающийся на болванку, артефакт раздробил кости ещё двум молодым людям!

В отличие от своего товарища, эти двое, несмотря на нестерпимую боль, каким-то образом сумели удержать ускользающее сознание и теперь оглашали лес громкими стонами.

При виде того, как Бай Юньфэй деловито “расправился” с тремя молодыми лордами, Пророк Духа, стоявший рядом с Чэн Синем с ужасом уставился на грозный артефакт, приближающийся на сей раз к нему. От лица молодого лорда отлила кровь, но он судорожно активизировал духовную силу, и вокруг него сформировался барьер из элементарного ветра. Одновременно с этим он завопил во всё горло: «Стой! Остановись! Я Ли Чэнь, сын министра юстиции! Ты не можешь так со мной поступить, мой отец Ли*...»

** Прим. W: Если верить анлейтеру, то это отсылка к известному китайскому мему. Кому интересно, просто зауглите «Мой отец – Ли Ган». **

Бам!

Бай Юньфэй, недовольный лишним шумом, заставил Печать Катастрофы сперва врезать молодому лорду по лицу, играючи снеся элементарную защиту, словно это был листок бумаги.

Он уже собирался продолжить экзекуцию, как вдруг с удивлением повернул голову в том направлении, откуда не так давно прибыл: «Они-то что тут забыли?»

Со стороны Академии Тяньхунь приближалась группа людей. Несколько фигур стремительно шагала по небесам во вспышках элементарного огня, и их ауры были юноше хорошо знакомы.

Это были его ученики.

Во главе процессии шагала Мо Ванься, чуть позади держались Оуян Юйюнь и Чжан Чжифэн. Те из учеников, кто уже достиг ступени Пророка Духа, использовали Небесную Поступь, тогда как Мо Чэнь, Фан Тяньмэн и другие Предки Духа следовали за ними по земле. У Ян даже нёс с собой недавнюю знакомую – маленькую принцессу У Пин.

Когда Бай Юньфэй неожиданно сорвался с занятия, ученики остались в недоумении и, не сговариваясь, прервали свои эксперименты. Во время этой незапланированной передышки Мо Ванься и уловила отголоски битвы в Лесу Испытаний. Она тут же связала это со спешным отбытием инструктора. Ученики преисполнились любопытства и решили проверить, что происходит.

Как правило, ученикам академии запрещалось без разрешения посещать Лес Испытаний, но Мо Ванься и У Ян были из тех людей, кого мало заботили подобные ограничения. В любом случае, они отправлялись в лес вслед за своим наставником, верно?

Им не понадобилось много времени, чтобы добраться до места событий. И первым, что они увидели, стали раненые люди, стонущие от боли и гигантский, свирепый на вид духовный зверь, возвышавшийся над ними. Осознав, что дело серьёзное, ученики ещё больше ускорились, направляясь прямо к ауре своего инструктора.

Бай Юньфэй поприветствовал своих учеников строгим взглядом: «И что это вы тут делаете? Разве я не сказал вам заниматься в своих пещерах?»

Молодые люди были уверены, что на Бай Юньфэя напал свирепый зверь, но по мере приближения ситуация начала выглядеть совершенно иначе. Ученики окинули взглядом Синеглазого Ящера и Бай Юньфэя, затем пятерых молодых людей на земле. Фан Тяньмэн, несколько обескураженная словами наставника, неуверенно проговорила: «Ин... инструктор Бай, мы подумали, что вы попали в неприятности, вот и... решили удостовериться».

«Четвёртый Принц?! Четвёртый Принц, это и правда вы! Спасите меня, принц! Спасите!!!» - раздался вдруг громкий возглас, в котором смешались радость и облегчение.

Это был Чэн Синь. Когда он заметил среди новоприбывших У Яна, он тут же попытался спрятаться за него, пристав как банный лист.

Ученики впали в ещё большее недоумение при виде этой картины. Принц моргнул пару раз, разглядывая молодого лорда, затем округлил глаза: «Эм... Чэн Синь?! Это ты?! Что ты здесь делаешь?»

«Чевёфый пфинс?! Пфинс, сфа... сфасифе нас!»

К У Яну незаметно приблизился Ли Чэнь с перемазанным в крови лицом. Он, как и Чэн Синь, пришёл в восторг от неожиданного “подкрепления”. Из-за последней оплеухи духовным “кирпичом” молодой лорд потерял несколько зубов, из-за чего его речь было сложно разобрать.

У Ян снова озадаченно моргнул, пытаясь распознать, кто к нему обратился.

«Ты... неужели Ли Чэнь?!»

«Четвёртый Принц! Пожалуйста, спасите нас, этот человек... этот человек собирается нас убить! Защитите нас от произвола, принц!»

Из глаз Чэн Синя брызнули горячие слёзы. Он выглядел, как маленький мальчик, жалующийся на хулиганов старшему брату, но собственный имидж его в этот момент явно заботил в последнюю очередь.

Даже Бай Юньфэй удивлённо вскинул бровь. Пристально взглянув на принца, он спросил: «У Ян, ты их знаешь? Это твои... “друзья”?»

«Угх...» - молодой человек замешкался с ответом. Он не был идиотом, и практически мгновенно в общих чертах уловил, что тут случилось. Судя по словам Чэн Синя, молодым лордам не повезло чем-то сильно разозлить Бай Юньфэя, и теперь они пожинали плоды своей неосмотрительности.

«Как бы сказать... да, я их действительно знаю. Разве мог я никогда не слышать о сыне министра юстиции, будучи одним из принцев? Впрочем, знакомы мы лишь шапочно, друзьями я бы их не назвал».

Намёк на разочарование во взгляде Бай Юньфэя заставил Четвёртого Принца откреститься от знакомства с молодыми лордами. В любом случае, это была правда. Он никогда с ними даже не разговаривал толком. Обычно такие люди сами ищут возможности обратить на себя внимание особы королевских кровей.

«Инструктор Бай, как эти люди вас оскорбили?» - спросил У Ян.

Чэн Синь, возможно, и не был его “младшим братом”, но он был сыном министра империи. Принц был вынужден сунуть свой нос в это дело, чтобы попробовать разрешить ситуацию миром.

Бай Юньфэй смерил молодых лордов тяжёлым взглядом: «Они пытались навредить Сяо Ланю, так что заслужили небольшой урок на будущее. Не волнуйся, я не собирался их убивать, лишь сломаю им руки».

После этих слов ученики дружно повернулись к Синеглазому Ящеру.

«Что?! - неверяще воскликнул У Ян. - Это... это Сяо Лань?!»

Ученикам прежде ни разу не доводилось видеть ящера в его истинной форме. Обычно Сяо Лань всё время отирался без дела возле Бай Юньфэя в своей миниатюрной ипостаси, так что никто даже не проассоциировал его с этим чудовищным монстром. Только теперь некоторые из них задались вопросом, где пропадал Сяо Лань последнее время. Неужели он был тут, в Лесу Испытаний?

Мо Чэнь запрокинул голову практически на 90 градусов и восхищённо выдохнул: «Так этот зверь - Сяо Лань?! Наверное, это его боевая форма! Святые небеса... Поразительно! Инструктор Бай, а зачем вы отослали Сяо Ланя в Лес Испытаний? Я тут подумал, что его уже давненько не было видно».

«Ин... инструктор Бай?... Инструктор?!»

Среди всей этой суеты стояли, разинув рты, Чэн Синь и Ли Чэнь, отказываясь верить своим ушам. У них уже голова шла кругом от всех потрясений сегодняшнего дня. Этот человек... этот

человек был инструктором? Инструктором Четвёртого Принца?!

В этот момент они неожиданно припомнили слухи, ходившие не так давно.

У Ян давно уже ухаживал за внучкой ректора академии, об этом было известно всем. Но не так давно принц ради неё даже якобы присоединился к новой группе в академии... группе ремесленного искусства!

А инструктором этого направления стал молодой человек из Школы Ремесла по имени Бай Юньфэй!

Любой, кто хоть что-то из себя представлял в светских кругах, естественно, был наслышан о Бай Юньфэе и о его головокружительном дебюте в Столице. Мало кто не знал о стычке Юньфэя с Четвёртым Принцем, а также о его конфликте с семьёй министра финансов...

Даже для них, высокомерных молодых лордов, такие выходки были далеко за гранью того, что они могли себе позволить.

И Бай Юньфэй, о котором они столько слышали... стоял сейчас прямо перед ними?!

<http://tl.rulate.ru/book/298/732523>